

Чающіе движенія закантса.

У публики, желающей попасть на праздники въ театр, чаша терпѣнія переполнилась, и вчера у кассы «Свободнаго театра» разыгрался скандалъ.

Была объявлена продажа билетовъ на всѣ праздники. Желающихъ набралось много. Стояли въ очереди чуть ли не съ разсвѣта.

Наконецъ бьетъ часъ, назначенный для открытія кассы. Проходить еще полчаса. Касса не открывается.

Публика начинаетъ волноваться. Стоящіе впереди слышатъ, какъ за опущеннымъ забраломъ окошечка звенятъ деньги, шелестятъ бумажки.

Распространяется слухъ:

— Тамъ идетъ продажа билетовъ барышникамъ.

Поднимается цѣлая буря. Крики негодованія. Начинаютъ палками и зонтами стучать въ окошко.

Все напрасно. Никто не отвѣчаетъ, никто не показывается. Только, словно дразня публику, изъ кассы выходитъ субъектъ съ пакетомъ въ рукахъ, возвращается и снова выходитъ.

Опытные театралы признаютъ въ немъ барышника. Напрасно хочетъ оправдаться онъ. По адресу его и администраціи театра слышатся неслестные отзывы.

Вышедшая изъ терпѣнія публика требуетъ, чтобы ей указали номеръ телефона администраціи театра. Ей въ этомъ отказываютъ.

Наконецъ, когда раздраженіе дошло уже до апогея, окошечко пріотворяется, и... публику просятъ разойтись, такъ какъ продажи билетовъ на праздники сегодня не будетъ.

Марджанову, когда у него зародилась впервые идея «свободнаго театра», навѣрно и въ голову не приходило, для какихъ безжалостныхъ сарказмовъ можетъ послужить это названіе, и администрація театровъ, вѣроятно, никогда въ жизни не подозревала, что о ней могутъ быть такого отрицательнаго мнѣнія.

Одна дама, явившаяся съ дѣтьми, велѣла имъ выйти, такъ какъ она не хочетъ, чтобы дѣти слушали подобныя выраженія.

Отмѣну продажи объяснили тѣмъ, что кассиры въ театрѣ еще новые, неопытные и потому не успѣли...

— Распродать всѣхъ билетовъ барышникамъ! — подсказываетъ публика.

— Перештемпелевать всѣхъ билетовъ, — объясняетъ кассиръ.

Продажу открываютъ только на первые два дня праздниковъ.

Но съ публикой не такъ-то легко справиться.

Стоящая у самаго окошечка сѣдая почтенная дама пользуется тѣмъ, что оно немножко пріотворилось, и быстрымъ движеніемъ выхватываетъ близко положенную книжку билетовъ.

— Видите? — кричитъ она, потрясая своимъ трофеемъ. Я стою здѣсь съ семи часовъ утра, потому что вы сами назначили продажу. У меня есть семья. Я не позволю такъ издѣваться надъ собою. И, если вы не продадите мнѣ сейчасъ же билетовъ, я эту книжку, которая въ моихъ рукахъ, сейчасъ же разорву на мелкіе влочки.

Угроза помогаетъ, и дамѣ билеты продаютъ.

Остальные могутъ покупать билеты только на первый день, при чемъ говорятъ, что на какія-то мѣста уже осталось только четыре билета. Остальные получили милостивое разрѣшеніе составить списокъ кандидатовъ и явиться на слѣдующее утро.

— Ну, а завтра билеты будутъ? Не распродадите ли вы ихъ сегодня?

— Я постараюсь оставить дешевыя мѣста, — уклончиво общается какой-то господинъ съ прямымъ проборомъ и изящно подстриженной бородкой.

— А не начнете ли продажу сегодня?

Молчаніе.

— А не окажется ли, что къ моменту открытія кассы въ ней уже не будетъ билетовъ?

Господинъ съ проборомъ исчезаетъ, видимо стараясь избѣжать столь щекотливыхъ вопросовъ.

Можетъ быть, конечно, что здѣсь никакого злого умысла не было, что кассиры дѣйствительно не успѣли перештемпелевать билеты, хотя это можно было бы сдѣлать раньше, чѣмъ давать объявленія о продажѣ.

Но развѣ публика не права въ своемъ негодovanіи.

Развѣ не у всѣхъ на глазахъ происходитъ все время самая откровенная барышническая спекуляція театральными билетами, и только администрація театровъ дѣлаетъ видъ, что она этого не знаетъ, или удивляется, какъ билеты попадаютъ къ барышникамъ.

Говорятъ, что барышничество театральными билетами преслѣдуется. Этого что-то не замѣтно. Да и несправедливо было бы преслѣдовать барышниковъ, которые виноваты не больше, чѣмъ всякіе другіе перекупщики: они покупаютъ, продаютъ и, конечно, хотя и имѣтъ при этомъ свою выгоду. Другое дѣло — какъ они могутъ вести эту «покупку» билетовъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ.

Недавно на судѣ установлено, что руководитель одного театра получалъ барышни отъ барышниковъ и даже преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, которые покупали билеты не съ задняго хода, а, какъ полагается, въ кассѣ вмѣстѣ съ остальной публикой.

Словомъ, не знаю, какъ это дѣлается, что билеты продаются не въ кассѣ театровъ, а у лицъ, неизвѣстно когда и какъ успѣвшихъ скушнить ихъ заранее.

Но я, пишущій эти строки, знаю лично одного бывшаго кассира небольшого московскаго театра, который за нѣсколько лѣтъ своего кассирства успѣлъ выстроить нѣсколько домовъ въ одной изъ лучшихъ частей города. И откровенно объясняетъ свое богатство тѣмъ, что за билеты «платили гораздо дороже ихъ номинальной стоимости».

ШИПЪ.